

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Небольшая повозка, накрытая сверху промасленной тканью, везла семью Чан домой. Снаружи доносились крики кучера, а внутри разгоралась жаркая дискуссия.

— Нянь, как ты справился с сочинением? — взволнованно спросила кормилица Чан.

— Да как всегда, — безмятежно хихикнув, ответил Чан Нянь.

— Не надо как всегда! — кормилица Чан явно занервничала. — Надо лучше!

— Бабушка, не нервничайте, — принялся успокаивать её Чан Нянь. — Мне кажется, госпожа собирается помочь мне.

Кормилица Чан облегчённо выдохнула и в целом стала выглядеть более расслабленной. Ху Ши, сидевшая напротив неё, не смогла удержаться от колкости.

— Матушка, зачем же вы рассказываете госпоже абсолютно всё о нашей семье? Даже господин Гу не говорил ей всего. Теперь госпожа, несомненно, будет смеяться над нами.

— Да ни черта ты не знаешь! — в ярости воскликнула кормилица Чан. — Ты что, думаешь, мы смогли бы вечно скрывать это от госпожи?!

Видя, что его мать не собирается успокаиваться, Чан Нянь вклинился в разговор.

— Матушка, бабушка права. Мне удалось послушать, что говорила госпожа. Кажется, она уже заведомо знала о делах нашей семьи.

— Чушь! Я видела, как госпожа удивилась, когда узнала об этом! — настаивала Ху Ши.

— Она действительно была удивлена, — покачав головой, принялся возражать Чан Нянь. — Но дело было вовсе не в нашей истории. Напротив, полагаю, она удивилась тому, что бабушка просто пришла и вот так вот рассказала ей обо всём.

— Нянь, какой же ты умный мальчик, — сказала кормилица Чан, с гордостью глядя на своего внука. Переведя взгляд на свою невестку, она принялась отчитывать её. — А ты, глупая женщина, думаешь, сможешь провести госпожу лишь потому, что она так молода?! Ничего не

выйдет! Я слышала, что поместье Чен тщательно охраняется! Она рано или поздно узнала бы обо всём. Лучше уж самим рассказать ей, чем позволить ей узнать всё самостоятельно.

— Но тогда... Что насчёт Янь?.. Разве вы не говорили, что хотите отдать её за господина? — озадаченно протянула Ху Ши, глядя на свою дочь.

Однако эти слова лишь вызвали новый всплеск гнева у кормилицы Чан.

— И ты ещё зовёшь себя матерью?! Такие вещи полагается обсуждать лишь старшим! Зачем ты рассказала обо всём Янь?! И я уже говорила тебе, забудь об этом! Даже не упоминай об этом больше!

— Почему?! — раздражённо воскликнула Ху Ши. — Теперь, когда господин Гу занимает столь видный пост, это же словно путёвка в богатую жизнь для нас! Почему ты не хочешь выдать Янь за него?!

— Чушь собачья! Прекрати нести чепуху! — продолжила ругаться кормилица Чан. — Когда мой сын собрался заняться учёбой, это ты, завидуя богатствам ближних, подговорила его открыть своё дело! Ты разрушила нашу семью! А теперь, когда мы, наконец, можем вновь зажить мирно, ты хочешь снова навлечь на нас неприятности!

Чан Нянь и Чан Янь не осмеливались произнести ни слова. С трудом выдержав поток ругани, Ху Ши покраснела и невнятно пробормотала:

— Матушка, тут же дети!

Она понадеялась, что свекровь проявит к ней хоть немного уважения в присутствии детей. Однако воспоминания об умершем сыне разозлили кормилицу Чан пуще прежнего.

— Ты — белая ворона в нашей семье! — в ответ прикрикнула она. — Ты вульгарная женщина! Как же слепа я была, когда выбрала тебя своей невесткой! Я кормила и одевала тебя, и что в итоге?! Из-за тебя моего сына убили! Ты правда думаешь, что нравишься господину Е?! Да он давным-давно в курсе, что ты за человек! Он даже не посмотрит в твою сторону!

Когда кормилица Чан выходила из себя, её совершенно переставало заботить, где и в какой ситуации она находилась. Она вываливала на собеседника всё, что ей хотелось сказать. Поэтому сейчас, желая проклинать всё на свете, она распалилась так сильно, что едва ли не тыкала пальцем в лицо Ху Ши, попутно крича:

— Я хотела выдать Янь за господина Е лишь из-за того, что Янь могла бы позаботиться о нём, ведь тогда рядом с ним не было никого! Сейчас же у него есть замечательная жена и они живут счастливой жизнью! Даже не думай, что можешь вмешаться в это! Ах, какая же я невезучая! Со мной случилось всё! Я потеряла отца в детстве, потом потеряла мужа в

зрелости, а теперь ещё и сына в старости! Три самых горьких события в жизни! Я, к своему несчастью, испытала их все! Поэтому теперь я хочу лишь того, чтобы Янь вышла за достойного мужчину, а Нянь обрёл светлое будущее! И если ты продолжишь вести себя как дура, я выгоню тебя из нашей семьи! Ты не заслуживаешь быть их матерью!

В лицо Ху Ши летели брызги слюны, но всё, что она могла, это молча терпеть всю эту ругань, не смея возразить. Видя, что мать не осмеливается даже поднять голову, Чан Янь почувствовала жалость к ней и, не сдержавшись, заявила:

— Бабушка, вы с господином Е ведь очень близки, поэтому если я стану его наложницей, он наверняка будет хорошо ко мне относиться.

Сердито посмотрев на свою внучку, кормилица Чан схватила её за ухо и принялась отчитывать её:

— Ты такая же, как и твоя недалёкая мать! Позволь-ка поинтересоваться, в таком случае! За все эти годы господин Е говорил с тобой хотя бы больше десяти раз?!

Вместо ответа Чан Янь лишь расплакалась от боли, прикрывая уши руками. Однако она сумела на удивление быстро взять себя в руки и смущённо ответила:

— Господин Е считает меня маленькой девочкой, поэтому он не уделяет мне много внимания.

— Пф! — возмущённо фыркнула кормилица Чан. — Сегодня ты видела, как молода главная госпожа! Она, считай, одного с тобой возраста! Ты хоть раз видела, чтобы господин Е обращался с ней, как с ребёнком? Послушай меня, брось эту дурацкую затею! Ты ведь уже видела госпожу! Почему бы тебе не взять зеркало и не посмотреть на себя?! Сравни свою внешность и свои знания с госпожой! Она подобна фениксу в небесах, а ты словно пиявка в болоте!

Чувствуя себя несправедливо обиженной, Чан Янь надула губы и, ощущая, как к горлу подкатывает ком, проворчала:

— Я же просто предложила. Хорошо, тогда я не буду ничего делать!

Однако кормилица Чан до сих пор не выпустила весь пар. И потому она продолжила ругаться.

— Хватит с тебя траура по погибшему отцу! Когда мы вернёмся домой, я найду для тебя подходящего мужа, чтобы ты больше так не унижалась! Ты и твоя мать уже повидали поместье Чен, вам двоим больше нечего там делать! Лучше уж смиренно оставайтесь дома, иначе я побью вас палкой! Женщинам живётся непросто, особенно в знатных семьях! Пожилой господин Бай не понимал этого, и в итоге позволил своей дочери выйти в дом хоу Нинъюань! В итоге она умерла через несколько лет! А девушку вроде тебя в подобной семье вообще сожрут!

— с этими словами кормилица Чан, испытывая сильную горечь, вновь принялась таскать внучку за ухо.

Когда они, наконец, успокоились, в повозке повисла тишина.

— Я всё ещё могу помочь твоему брату устроить своё будущее, — после недолгого молчания, со вздохом произнесла кормилица Чан. — Слава Небесам, я сохранила хорошие отношения с господином Е. Если Нянь сумеет продвинуться по карьерной лестнице, и ты и твоя мать только выиграете от этого. Но всё же... Сдать императорские экзамены непросто. Отец рассказывал мне, что простолюдинам приходится тратить десятки лет на подготовку к экзаменам, ведь в отличие от благородных, они не имеют возможности обратиться к высококлассным учителям.

— Сестра, бабушка дело говорит, хватит думать о свадьбе с господином Е. Я заметил, что братец Цин, живущий по соседству, кажется, без ума от тебя. Его семья владеет лавкой и землями. В этой семье к тебе не будут относиться плохо, — после того как Чан Нянь потерял отца, он быстро повзрослел. Он уговаривал свою сестру тихо, но вкрадчиво. — К тому же, я полагаю, что господин Е действительно обожает свою жену. Вряд ли он станет уделять внимание каким-то другим женщинам.

— Ого, ты тоже это подметил, — заинтригованно произнесла кормилица Чан. Она всегда доверяла мнению своего внука.

Чан Нянь кивнул.

— Когда я сдавал госпоже своё сочинение, она отложила на тарелку полусъеденный фрукт. Господин тут же подхватил его и доел, — смущённо улыбнувшись, ответил он.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648668>